

Сухейль Фарах

Сухейль Фарах – писатель, переводчик, профессор, религиовед, культуролог, арабский учёный, президент Открытого Международного университета «Диалог цивилизаций», доктор философских наук. Академик РАЕН. Председатель Ливано-российского дома.

РОССИЯ ДОСТОЕВСКОГО

Когда о России заходит разговор вне рассуждений о политике или экономике, на ум сразу приходит имя Достоевского. Вероятно, причиной очевидности служит то, что писатель не только в своём творчестве пытался проникнуть в сферы бессознательного, духовного и сокровенного в человеческой душе. Он мог достигать глубинных пластов сознания и бессознательного, что ставит его во главе писателей-мыслителей всего мира. Достоевский не был просто писателем, он был исследователем души человека, мыслителем и философом.

И хотя он сам не говорил о своих качествах философа или знатока души, любой глубокий исследователь увидит в тех проблемах, которые поднимает Достоевский в своих книгах, род философской литературы высокого уровня. В ней присутствует мировосприятие автора и в то же время множество терминов из сфер этики, духовности и эстетики. Из его работ следует, что среда, благоприятная для воспитания человечества, не может существовать вне сферы эстетического в культуре. Он автор известного изречения: «Красота спасёт мир»... Красота, которой Достоевский уделяет так много внимания, начинается с постоянной открытости энергиям добра и любви в культуре всего человечества.

Творчество Достоевского – это своего рода бытийная эпопея, отображающая непрерывный диалог и борьбу взаимодействующих добра и зла между противоположными полюсами свободы и рабства, между истиной и долгом.

Для Достоевского между духовностью и общечеловеческими ценностями всегда существовала глубокая связь. И это несмотря на давление на писателя со стороны властей царской России из-за его участия в кружке петрашевцев, призывавших ко всеобщему восстанию против законного порядка, а также призывов к коренным реформам существовавшего государственного строя, что привело к приговору писателя к смертной казни. Однако впоследствии, к счастью для мировой и российской литературы, будто сама судьба пришла к нему на помощь – Достоевский был приговорён к четырём годам заключения, после чего он поступил на военную службу. Годы тюрьмы и службы в армии, давление на писателя и преследования не сломали его характера и не смогли толкнуть его ни в омут азартных игр, ни анархии, ни замкнутости в себе.

В тот период писатель начал ощущать всей глубиной своей души, что в бытии человека самой высшей ценностью является сама жизнь. Осмысление цели жизни и сосредоточенность на аксиологических проблемах присутствует во всех его произведениях.

Идея у Достоевского

Когда заходит речь о том, что Достоевский является и писателем, и философом, имеют в виду то, что вся сила его ума используется ради представления в онтологическом ключе определённой мысли. Для него важным являлось сформулировать мысль в таком виде, чтобы читатель сам пришёл к некой волнующей его идее, задействовав все силы ума и сердца.

В мире Достоевского идея несёт аксиологическую и гуманистическую нагрузку. Она отражается в сознании героев его книг: отражает восстание и подчинение, вызывает на спор относительно текущих событий, в которые погружён мир людей. Однако для каждой идеи у писателя имеется указание, некое послание, в которое она облечена: в речи героев, в их языке, соотносящемся с ними в личностном, социальном и онтологическом планах, Идея у Достоевского не отливается по одной определённой форме, артикулируемая явным образом. Сокровенное содержание её обнаруживается в тайниках души, изливаясь многообразно, противоречиво, тревожно, иногда оптимистично, а иногда пессимистично, закрыто для религии и патриотизма или открыто для мира. Но его любимая идея была связана с мечтой об идеальном, может быть, об идеальной республике, сияя своими многочисленными гранями в гуманистической культуре.

Хотя герои писателя отражают человеческие типы, их имена, например Дворкин, Алёшка, Кириллов, Татьяна, Ольга и др., указывают на определённые черты характера их носителей. Тем не менее сознание, присущее этим героям, нельзя рассматривать как сознание единственной личности, эти идеи выражаются как особый профессиональный приём изображения духа народа, живущего в среде определённой нации, определённого народа. Об этом так говорит русский исследователь Михаил Бахтин: «Достоевский умел именно изображать чужую идею, сохраняя всю её полноту как идеи» [1].

В другом плане Достоевский является истинным специалистом в художественном изображении человеческих душевных переживаний, их обычных жизненных проявлений у других людей, как, впрочем, и у себя самого, искусным писателем-профессионалом, работавшим над своими идеями, чтобы исключить в них всякий формализм, символизм и эстетизм. Однако были и условия изображения писателем мыслей в свете ограниченных возможностей самого образа идеи. В этом смысле Бахтин имеет в виду именно это, когда так характеризует творчество Достоевского: «Образ идеи неотделим от образа человека – носителя этой идеи. <...> Необходимо ещё раз подчеркнуть, что герой Достоевского – человек идеи» [2]. Это не в смысле того, что человек был помещён в пространство чистых идей, но что своими корнями он связан с определённым местом и временем. Здесь место – Россия, а время – предшествующий период новой истории. Эти место и время в своей специфике несут философский смысл, связывающий человека как с его собственным «я», так и с «другим», то есть с его русским «я» и с «другим» в гуманистическом и бытийном планах. При этом Россия, которая предстаёт как бы внутренним голосом, на котором основывается мысль писателя, изображалась им не иначе, как только пространство, на котором автор полемизирует с другими цивилизациями.

Русская идея

Прежде чем остановиться на культурно-религиозных особенностях России, Достоевский сосредоточивает своё внимание на мировой этической философии, преломлённой в национальной русской традиции. Он записал в дневнике 1877 года: «Русская национальная мысль не является итогом гуманистической мысли в целом» [3]. Писатель представлял себе её как охватывающую всех без исключения людей на нашей планете. В то же время русское «я» находится под влиянием общепринятых цивилизационных ценностей. В этой связи Достоевский пишет: «Хотя мы прекрасно осознаём, что национализм, к которому мы стремимся, и успех, которого мы желаем, не достигаются ценой угнетения других, в противоположность этому мы приближаемся к своим целям таким образом, что широкий прогресс затрагивает ценности свободы и господство других наций, так что пороки человечества только усиливаются с прогрессом... к огромному дереву, корни которого питают щедрая и счастливая почва» [4].

Достоевский великолепно описал силу и слабость своего народа словами одного из героев романа «Подросток» – Макара Ивановича, который продолжал держаться с достоинством и покорностью, невзирая на всё усиливающиеся трудности его жизни, и сохранять любовь к сынам человеческим, в которых обитает дух. В природе существует солидарность угнетённых, не только в одной определённой стране, но по всей земле. Характеризуя Достоевского, один русский богослов и мыслитель, митрополит Антоний (Храповицкий), говорит: «Дух русского народа содержит

громадный капитал совести и внутренней свободы, в отличие от эгоистической уникальности, которая с той же силой буквально просвечивается у западно-европейских народов» [5].

Русская душа полна самонеудовлетворённости. Совсем небольшая доля сынов этой нации входит в число благоденствующих, однако русская душа скопила внутри себя большое богатство духа и кротости.

В связи со взглядами Достоевского на русский народ митрополит Антоний пишет: «Русский дух не меняется, будучи угнетаем, угнетаемый даже законной властью, ввергнутый в нищету, он переполнен любовью, добротой и миром» [6]. Биение русского сердца Достоевский выразил в своих романах «Братья Карамазовы» и «Подросток», где ощущается постоянная концентрация на душевных усилиях по поиску согласия между тёплыми чувствами к национальному духу и симпатией к общечеловеческой духовности. В сердце человека поднимаются волны стремления к добру в общечеловеческом смысле. И в этом во всём просматривается источник, из которого истекает общечеловеческое добро, и этот дух, происходящий из религиозной веры, слитый с духом христианства. Достоевский рассматривает Россию и православное христианство чистыми, вечными и нераздельными. Такому пониманию противостоят западноевропейские критики и некоторые иностранцы в самой России, которые склонны приуменьшать духовное и культурное значение православия в жизни России. Существует общепринятое мнение, что русский народ невозможно понять во всей глубине тому, кто не достиг осознания и понимания православия. Автор заостряет эту мысль, доходя до крайности в своих словах: «Кто не стал глубоко православным человеком в сердце своём, не может быть по-настоящему русским» [7].

В определённые моменты жизни Достоевского происходят некоторые перемены в его религиозных и духовных взглядах, связанных с недовольством проявлениями человеческого поведения в официальной Церкви своей страны, и особенно на Западе. Это связано с тем, что он широко ознакомился с философией и литературой, как западной, так и восточной, которые вновь и с большой силой заставили его обратиться к корням своей веры, к своему русскому сердцу, которого коснулось дыхание веры и духа Востока.

Писатель открыто демонстрировал свою веру: «Я уверовал во Христа, вышедшего из глубины народа, который скрывает свой лик на пространствах Европы» [8]. В своей работе «Записки из мёртвого дома» Достоевский рассматривает состояние европейской цивилизации, провозглашающей свои философские течения и убеждения, способной погубить дух веры в сознании молодого поколения, втянуть в сети своих умозаключений широкие слои народных масс и часть элиты. Он открыто говорит о своих опасениях этой тёмной силы, угрожающей русскому религиозному духу. В то же время в своих взглядах на проблему бытия, о которой он всегда помнил, несмотря на критику западных мыслителей и «слабость» веры даже среди представителей остальных христианских конфессий, Достоевский сосредоточивался на религиозной составляющей русской мысли, «которая содержит в себе надежду в Духе, обитающем в полноте Церкви». Подобные рассуждения Достоевского не позволяют поставить под сомнение масштабность подхода и проработанность автором проблемы бытия, которая отражена во всех его работах. Может показаться, что духовные и религиозные воззрения изложены недостаточно стройно, однако нельзя сказать, что проблемы духовности в целом пренебрегаются или не затрагиваются в ходе описания проблем религий и культур в некоторых из его работ. Кроме того, другие произведения автора, посвящённые пониманию проблем морали, души, философии жизни в целом, обнаруживают максимальную открытость и всеохватность, истинность и близость к центральной проблеме его философии бытия применительно к русской идее.

Русский исконный и русский-чужак

Образ, связанный с творчеством Пушкина, выстраиваемый Достоевским перед российским читателем, изображён и раскрыт при помощи разных цветов, которыми окрашено видение автором русской идеи.

Достоевский, как пронизательный и глубокий интерпретатор работ Пушкина, предпринимает попытку оценить события и образы, повлиявшие на поэта, приблизившегося как никто другой к по-

ниманию русских сердец. Достоевский указывает на четыре типа людей, образующих структуру, в целом охватывающую русскую индивидуальность: «русский-странник», «обрусевший иностранец», «русский-переселенец» и, наконец, «патриот-творец».

Образ Алеко в пушкинских «Цыганах» и Евгений Онегин в одноимённой поэме представляют тип «русского-странника», не имеющего постоянного дома. Он – выходец из образованной среды, не связанный корнями с отеческой землёй и не потерявший связь с жизнью своего народа. Он как листок или мыльный пузырь, носимый порывами осеннего ветра. Он несёт в себе семена беды, разрушения и смерти. В его унынии заметна тяга к своего рода душевной гармонии, которую он не может осознать и которой стремится достичь. Его ожидает освобождение, но в этом он полагается лишь на внешние силы, не сосредоточиваясь на какой-либо определённой этической идее. Достоевский как знаток человеческой души пристально всматривается в глубины характеров и поступков. В каждом из его произведений присутствует образ «человека странствующего», который не «стоит обеими ногами» на земле, не имеет среды, способной стать ему опорой. Из трёх братьев Карамазовых этими чертами обладает Иван. Это пожилой интеллигент, дух которого дремлет в тени противоречивых идей, что в конце концов приводит его к сумасшествию. Достоевский осуждает такой тип людей, высокомерно относящийся к народу. Несмотря на окружающий его ореол «интеллигентности» и «культурности», он попадает, сам того не осознавая, во власть тёмных сил.

В романе «Подросток» описан образ второго типа русского человека – «обрусевший иностранец». Это Крафт, обрусевший немец, который в процессе общения с русскими и в результате холодных интеллектуальных упражнений приходит к выводу, что русский народ относится к народу «второго сорта». Ему неизвестно, до какой степени Россия участвует в «определении судеб человечества» [9]. Крафт, скованный отчаянием, российской средой, заявляет: «Прекрасная русская идея рухнула. Все готовы бежать из России» [10].

Однако и у Крафта есть душа, и он в пылу разговора о возможности уехать теряет, когда его душа уже вплотную готова прибегнуть к самоубийству.

Как первый, так и второй из рассмотренных типов есть и у Пушкина. Эти типы находятся в ситуации полного отчуждения от остального человечества и от русской идентичности. Они живут в ситуации потерянности в собственной душе и в бытии, внутренней разобщённости и вынужденного скитания. У Достоевского изображён «человек-переселенец», рвущийся к тому, чтобы его новым окружением стала Америка того времени. Этот тип, оторвавшийся от корней, связывавших его с землёй предков, стремится к жизни в Америке, которая стала воплощением «земли бездуховности», далёкой от русского духа. И Крафт, и Свидригайлов (роман «Преступление и наказание») бесконечно твердят об Америке перед тем, как подойти к самоубийству. Там, за морями и океанами, в Америке, обосновались и герои романа «Бесы» Кирилов и Шатов.

Первый вернулся оттуда в Россию. Шатов, напротив, обосновавшись в этой стране, достиг большого успеха там, стал чувствовать, как голова его стала просветляться, и он понемногу стал научаться любви к родине. В то же время Митя Карамазов рано стал чувствовать, что бегство от рабства и от преследований не обязательно должно иметь целью Америку. Чем больше он думал об этом, тем более чувствовал отвращение. Достоевский так выразился устами своего героя: «Вот что я выдумал и решил: если я и убегу, даже с деньгами и паспортом, и даже в Америку, то меня ещё ободряет та мысль, что не на радость убегу, не на счастье, а воистину на другую каторгу не хуже, может быть, этой! Я эту Америку... уже теперь ненавижу... Да я там издохну!» [11].

Словами перечисленных трёх типов русских героев Достоевский желает осветить некоторые стороны «русского» вопроса о «смысле», желает рассмотреть беспокойство в цивилизационном смысле и гибель в смысле онтологическом этих персонажей, которые хотя и имеют свои представления об освобождении, но мечты эти ошибочны. В словах автора содержится скрытый призыв – держаться русской земли и исконного русского духа, который не вступает в противоречие с остальным миром, но служит его продолжением. Тип, который импонирует Достоевскому, которого он возвышает и высоко ценит, это – «патриот-творец». Ценность его для отечества выражена и в зрелом творчестве Пушкина, где такой тип рассматривается как заветная цель.

Отечественное и мировое у Пушкина

Рассматриваемый «русский-творец» может стать основой человеческого типа, глубоко связанного со своими корнями, участвующего в жизни своего народа и гордящегося своей народной культурой. Образ Татьяны Лариной является одним из таких глубоко западающих в ум и сердце читателя образов, поскольку этот образ опирается на народ, со скрытой в его недрах огромной духовной силой. Очень недолго придётся ждать, чтобы эти огромные силы, скрытые в этом русском человеке, пробудились. Образ Татьяны несёт в себе энергии, присущие каждому русскому и действующие в народной среде ради всего, что соответствует творческому и эстетическому началам в русском уме и сердце. Этот образ содержит в себе всё то, что озаряет саму русскую идею. Ведь творчество не ограничивается лишь кругом писателей, мыслителей и теми, кого относят к классу интеллигенции, но это явление включает в себя всё население русских городов и деревень. Однако рассматриваемый образец «русского-творца» не смог бы предоставить такой образ, озаряющий русскую идею, если бы не был связан этически с творчеством и культурными достижениями других цивилизаций. Этот образец Достоевский увидел в совершенстве, очерченном у Пушкина – поэта, отошедшего в своей душе от тех заграничных кружков, в которых вращались русская интеллигенция, далёкая от пульса народа, от его тревог, забот и надежд.

В своём «Дневнике писателя» Достоевский замечает у Пушкина некий образ, приоткрывающий тайны русской души относительно её представлений о себе самой, о мире и бытии. Пушкин – этот истинно русский – оказался по преимуществу гражданином мира. Своим талантом он не просто уделял внимание поэзии всех народов этой планеты, но наслаждался очарованием и сиянием её духовности.

Самыми существенными чертами русского народа, которые Достоевский почерпнул из поэзии и прозы Пушкина, стали свободолюбие и ненависть к рабству. Пушкин, который преклонялся перед красотой своего народа, перед биением его сердца и светом его разума, увидел в творческой активности всех народов, вместе взятых, источник очарования и вдохновения как для себя лично, так и для всего русского народа. И это делает близким остальной мир к русскому народу, к русской мысли. Русский дух, стремящийся к внутреннему просвещению и к Творцу мира, присутствует в большинстве пушкинских произведений, и в том числе в бессмертном произведении поэта «Евгений Онегин». Пушкин, изображая в этой эпопее все стороны переживаний и чаяний русской души, хотел донести до мира послание от своего народа. В своём рассуждении о Пушкине как образце «русского-творца» Достоевский говорит, что трудно отыскать такой высокий талант, какой есть у Пушкина: «Наш поэт представляет собою нечто почти даже чудесное, не слыханное и не виданное до него нигде и ни у кого. В самом деле, в европейских литературах были громадной величины художественные гении – Шекспир, Сервантес, Шиллеры. Но укажите хоть на одного из этих великих гениев, который бы обладал такою способностью всемирной отзывчивости, как наш Пушкин» [12]. Его талант не находит себе равных, чтобы изобразить образ, столь гармонирующий между этим светом и светом иным. Пушкин перевоплощается в образы, раскрывающие тот или иной тип или национальный характер, описываемый тем или иным мировым гением, поскольку это проистекает из самой русской духовности. На этом настаивает и Достоевский, когда пишет: «Образы “Фауста”, “Дон Жуана”, “Скупого рыцаря”, равно как и другие образы из творчества Востока и Запада, настолько ясны, будто они вплетены в ткань самого русского таланта...» [13].

В связи с этим необходимо сказать несколько слов и о прекрасных поэмах Пушкина, написанных о Коране и пророке Мухаммеде. Поэт восхищался музыкой аятов Корана и выдающейся личностью пророка Мухаммеда и посвятил этому цикл стихотворений под названием «Подражание Корану». Своим талантом он смог выразить духовность и светоносность исламского благочестия. В известном стихотворении «Пророк» воплотилась энергия света, заложенная в Коране, которая восходит к русскому читателю, вызывая подлинное восхищение у поклонников поэзии в России. Этим поэт отдаёт своего рода долг всем многочисленным поклонникам его поэзии, истинно влюблённым в него читателям – и тем, кто чтит его прежде, и тем, кто почитает его и сейчас как поэта-«пророка» [14].

В заключение краткого экскурса в идеи и работы Достоевского, который мы предприняли, дабы разобраться в некоторых аспектах русской мысли, в её сильных и слабых сторонах, на огромных российских пространствах, раскинувшихся в пределах Евразии, отмеченных особой цивилизационной идентичностью, мы обнаруживаем отличительный знак – некое благоухание, запечатлевшееся на сущности России и на её судьбе. Это всегда имел в виду Достоевский, когда говорил: «Быть истинно, совершенно русским – это значит быть до конца братом всем народам на Земле... В этом наивысшая цель русской идеи» [14].

Достоевский как писатель и гражданин мира страстно стремился к истине, его русская идея есть всеобъемлющая и общемировая. Безусловно, он не был единственным из писателей и мыслителей России, которые верили в истинность такого пути.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Поэтичность Достоевского. Изд. Тубкал, Казабланка, 1986. С. 120 (на арабском языке).
2. Там же. С. 121.
3. *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 25. С. 20 (на русском языке).
4. Там же. С. 100.
5. Достоевский и православие. М., 2003. С. 30.
6. Там же. С. 28.
7. *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 5. С. 116.
8. Там же. Т. 14. С. 44.
9. Там же. Т. 13. С. 44.
10. *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 15. С. 186.
11. Там же. С. 186.
12. См. кн.: Русская идея. М., 2004. С. 164–165.
13. Там же. С. 185.
14. См. кн.: *Сакур М.* Пушкин ва-ль-куран (Пушкин и Коран). Дамаск: Дар аль-харис, 2000.

